

БИТВА ЗА УРОЖАЙ

Агрострахование — один из наиболее привлекательных для мошенников видов страхования. Недостатки регулирования позволяют недобросовестным лицам реализовывать незаконные схемы взыскания, оставаясь при этом безнаказанными.

Борьба со страховым мошенничеством входит в число самых актуальных вопросов повестки дня страхового сообщества. Об этой проблеме достаточно много говорится на различных уровнях, однако убытки страховых компаний продолжают расти, а случаи привлечения мошенников к уголовной ответственности исчисляются единицами. Страховое мошенничество стало системным вызовом для отрасли, отвечать на который нужно также системно.

Возможности внутренних ресурсов страховых компаний не позволяют принимать действенные комплексные меры, выходящие за пределы разбирательства по каждому конкретному случаю. Координация внутри страхового сообщества на передовом фронте борьбы с мошенниками также находится не на должном уровне. Страховые компании самостоятельно защищаются по своим соб-

ственным делам, неохотно делясь информацией друг с другом, в особенности на уровне служб безопасности. В результате недостаточное внимание уделяется предупреждению будущего мошенничества, жертвой которого, возможно, станет уже другой участник рынка.

Предупреждение мошенничества особенно актуально для такой сферы, как агрострахование, к которой мошенники пока только примеряются.

Почему агрострахование привлекательно для мошенников?

- Крупные страховые суммы.
- Относительно высокая частота реализации рисков и наступления страховых случаев.
- Объективные сложности контроля за процессом выращивания урожая.
- Фонд компенсационных выплат, позволяющий получать выплаты даже в случае банкротства страховщика.

Андрей Резниченко

Адвокат АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»

- Действующее в настоящий момент регулирование, преследующее цель максимально защитить аграриев и тем самым создающее благоприятную почву для мошеннических действий. Реализация незаконных схем в агростраховании становится возможной за счет незаконных действий лиц, вовлеченных в процесс урегулирования убытков: страхователей, сотрудников страховых компаний и экспертов, а также так называемых «агроюристов», выступающих в качестве организаторов данного процесса.

Работа по предупреждению страхового мошенничества должна вестись по всем направлениям, начиная от законодательных инициатив, направленных на повышение прозрачности правосудия и изменение судебной практики, и заканчивая привлечением к уголовной ответственности конкретных лиц, обогащающихся за счет страховщиков.

Примеры недобросовестных действий страхователя:

- Занижение урожайности.
- Информирование о несущестствующих природных явлениях.
- Соккрытие нестраховых потерь.
- Нарушения агротехнологий.

Сотрудники страховой компании или эксперты, находящиеся в сговоре со страхователем, могут подтверждать предоставленные им искаженные сведения о выращивании урожая. Особую опасность таким действиям придает специфика процесса земледелия, не предполагающая возможности объективной проверки состояния урожая в прошлом¹.

В настоящее время в регулировании агрострахования с государственной поддержкой существует ряд проблемных мест, создающих поле для различного рода злоупотреблений. Их устранение могло бы повысить предсказуемость данного бизнеса и привлечь к работе в данном сегменте новых страховщиков.

Противодействие страховому мошенничеству в агростраховании должно быть направлено на максимальную регламентированность процесса урегулирования убытков, предполагающую получение объективных доказательств наступления страхового случая, не искаженных недобросовестными действиями вовлеченных лиц.

Урожайность должна подтверждаться объективными доказательствами, а не только собственными данными страхователей

ПРОБЛЕМА: Расчет страхового возмещения по договорам агрострахования с государственной поддержкой проводится в соответствии с методиками, утвержденными Минсельхозом РФ. Данные методики предполагают использование данных об урожайности, представляемых самим страхователем в органы Росстата. Таким образом, используются данные одной из сторон договора, которые не могут быть проверены страховщиком, что представляет собой потенциальное поле для злоупотреблений.

Опасная ситуация может возникнуть, когда потери урожая находятся на грани страхового случая (около 20 %²). В таком случае даже небольшое искажение сведений о сборе урожая может привести либо к тому, что страховой случай будет считаться наступившим, либо к освобождению страховщика от выплаты.

Заметим, что необходимость подтверждения урожайности именно

данными статистической отчетности — своеобразная защита страхователя как слабой стороны в договоре от злоупотреблений страховщика, который может

вести своего клиента в заблуждение и завязать реальную урожайность, что не позволит страхователю получить причитающуюся выплату. Между тем, с учетом предпринимательского характера договора, рассматривать страхователя в качестве слабой стороны договора и давать ему такую защиту не совсем правильно (на это обращал внимание Верховный Суд РФ³).

РЕШЕНИЕ: Судебная практика должна пойти по пути повышения правового значения двусторонних актов обследования, например, при рассмотрении вопроса о причинно-следственной связи между опасным агрометеорологическим явлением (далее — ОАЯ) и гибелью урожая.

Серьезное расхождение между данными акта определения урожайности на корню и формами статистической отчетности должно рассматриваться в качестве презумпции наличия агротехнических нарушений при уборке урожая, которая должна опровергаться страхователем.

Необходима объективная и однозначная фиксация ОАЯ по единообразным критериям

ПРОБЛЕМА: Критерии ОАЯ устанавливаются в договоре страхования (для договоров с государственной поддержкой они единообраз-

ные). Также существуют общепринятые критерии, установленные Приказом Росгидромета № 387 от 16.10.2008. Кроме того, региональные подразделения ЦГМС пользуются критериями, учитывающими специфику их регионов, а различного рода эксперты могут прийти к еще каким-либо подходам, обосновывающим влияние на погодные условия дополнительных факторов.

В случаях, когда ОАЯ не очень очевидны, возникают споры относительно применимости тех или иных критериев.

За последнее время в судебной практике в целом сформирована позиция о необходимости использования именно договорных критериев (см. практику к сноске 3): если договорные критерии на основании имеющихся метеонаблюдений позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии ОАЯ, никаких дополнительных экспертиз не требуется.

Особую сложность представляют территории, на которых не ведутся определенные метеонаблюдения

(например, за температурой почвы на глубине узла кущения). В таких случаях достаточно сложно подтвердить наличие ОАЯ, что активно используется мошенниками для вовлечения в судебный процесс собственных экспертов.

РЕШЕНИЕ: Минимизация экспертного участия в тех случаях, когда существует объективная возможность проверки страхового случая по критериям договора страхования и данным ЦГМС.

В тех случаях, когда ближайшие метеостанции находятся на значительном удалении от территории страхования, необходимо предусмотреть четкие правила фиксации ОАЯ:

1. В договоре (правилах) страхования должны быть установлены правила распространения данных метеостанций на определенную территорию (например, указан радиус), а в идеале — указана конкретная метеостанция, данные которой актуальны для территории страхования (имеющиеся кри-

терии Росгидромета⁴ не воспринимаются судами, поскольку не позволяют соотнести метеостанции с большим количеством территорий).

2. При отсутствии метеостанции, которая может подтвердить конкретное ОАЯ, страхователь обязан незамедлительно информировать страховщика и местный ЦГМС о наличии возможной гибели урожая в связи с погодными условиями и приглашать представителей ЦГМС для фиксации явления.

3. В отношении тех явлений, которые не могут быть определены визуально и подтверждены данными метеонаблюдений конкретной станции, необходимо привлекать экспертов в области агрометеорологии, причем немедленно после появления вероятности гибели урожая с обязательным предварительным уведомлением страховщика.

Ответственность за эти оперативные меры должен нести страхователь, который не сможет получить возмещение без документов, однозначно подтверждающих наступление страхового случая именно на его территории.

Документ, подтверждающий ОАЯ, должен исходить от третьего независимого лица, быть получен непосредственно после наступления страхового случая и однозначно свидетельствовать о наступлении страхового случая на территории страхования. Двусторонние документы, оформленные сотрудником страховщика и страхователем, также не должны рассматриваться в качестве достаточных доказательств наступления страхового случая.

Нестраховые потери, в т. ч. связанные с нарушением агротехники, должны рассчитываться по обоснованным формулам и учитываться при урегулировании убытков

ПРОБЛЕМА: *Методики определения размера утраты урожая, утвержденные Минсельхозом РФ, не предусматривают исключения из ответственности страховщика потерь, вызванных нестраховыми факторами: от природных явлений, не указанных в перечне страховых рисков, нарушений агротехники и т. п.*

Игнорирование нестраховых факторов может привести к ситуации, когда ОАЯ действительно имело место, но уже после фактической гибели урожая и никаким образом на эту гибель не повлияло, а страхователь все равно рассчитывает получить страховое возмещение. С другой стороны, многие страхователи жалуются на необоснованное установление высокого процента нестраховых потерь без каких-либо понятных расчетов в совместных актах сторон. Возможно, это и стало одной из причин, по которой Минсельхоз РФ устранил страховщика от формирования любых исходных данных, которые используются при расчете страхового возмещения.

Между тем очевидно, что учет нестраховых потерь является совершенно необходимым для урегулирования страховых убытков и справедливым — страховщик не должен отвечать по незастрахованным рискам.

РЕШЕНИЕ: *Разработка обоснованных формул расчета нестраховых потерь.*

На текущий момент данные о нестраховых потерях из совместных актов сторон могут использоваться при доказывании отсутствия причинно-следственной связи между ОАЯ и гибелью урожая в целом⁵, однако в качестве основания для снижения страховой выплаты они работают плохо — как правило, у страховщиков возникают сложности с тем, чтобы доказать обоснованность заявленной величины нестраховых потерь.

Отсутствие механизма расчета нестраховых потерь является сильным орудием в руках тех, кто пытается взыскать со страховщиков убытки по незастрахованным рискам. И хотя эти попытки, конечно, тоже должны расцениваться как страховое мошенничество, действующие методики не позволяют рассматривать страхователей, взыскивающих нестраховые потери, в качестве недобросовестных лиц.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении других проанализированных выше проблем. Действующее регулирование позволяет мошенникам за счет небольшой корректировки документов добиваться решений в свою пользу в суде, избегая при этом ответственности в случае неудачи.

Предлагаемые решения могут серьезно сократить инструментарий страховых мошенников и лишить их формально законных способов изъятия денег у страховых компаний, перевести их

деятельность в маргинальную плоскость. Имплементация эффективных предложений по совершенствованию судебной практики и законодательного регулирования является важным направлением в системе противодействия страховому мошенничеству.

¹ В настоящее время Национальный союз агростраховщиков активно продвигает использование данных космического мониторинга. Однако пока рано говорить об имплементации данной системы в российскую правоприменительную практику, в т. ч. с точки зрения использования при привлечении к уголовной ответственности.

² Снижение урожайности по сравнению с планируемой меньше, чем на 20 %, не считается страховым случаем согласно нормам о сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой.

³ Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2015 № 303-ЭС15-11015 по делу № А63-7838/2013; Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № 308-ЭС15-12587 по делу № А63-4758/2013.

⁴ РД 52.04.666-2005. Руководящий документ. Наставление гидрометеорологическим станциям и постам. Выпуск 10. Инспекция гидрометеорологических станций и постов. Часть I. Инспекция метеорологических наблюдений на станциях.

⁵ Постановление ФАС Московского округа от 26.05.2014 № Ф05-3052/14 по делу № А40-84903/12-50-882.

